

Богуславский Андрей Анатольевич

студент магистратуры
Московский университет им. С.Ю. Витте
Москва, Россия

**ЭТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ****Аннотация**

Рассматриваются вопросы правовой и этической допустимости использования полиграфа в уголовном судопроизводстве при расследовании преступлений против личности. Анализируются нормативно-правовые акты, регулирующие возможность проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа, а также практика их применения в России и за рубежом. Особое внимание уделено проблеме соотношения принципов добровольности, презумпции невиновности и недопустимости самооговора с процессуальными возможностями использования полиграфа в следственной деятельности. Выявлены ключевые противоречия между эффективностью метода и соблюдением прав человека, предложены направления совершенствования правового регулирования и этических стандартов применения полиграфа.

Ключевые слова: полиграф, преступления против личности, этические принципы

Расследование преступлений против личности неизбежно связано с необходимостью получения максимально достоверной информации о событиях, мотивах и поведении участников уголовного процесса. Традиционные следственные действия дополняются современными психофизиологическими методами, среди которых одним из наиболее известных является полиграф. Долгое время он применяется в оперативно-розыскной деятельности, а также в кадровой работе, однако его использование в уголовном процессе остаётся предметом обсуждений и научных дискуссий.

Интерес к полиграфу обусловлен стремлением правоохранительных органов повысить эффективность расследований, особенно по категориям дел, где человеческий фактор – переживания, ложные показания, психологическая защита – играет ключевую роль. С другой стороны, метод вызывает вопросы о допустимости вмешательства в сферу личной жизни, о границах автономии личности и о том, насколько психофизиологические реакции могут считаться надёжным источником информации.

Современные исследования показывают, что применение полиграфа находится на пересечении нескольких правовых режимов: конституционных гарантий, уголовно-процессуальных норм, этических стандартов и норм профессиональной ответственности. В российском законодательстве отсутствует специальная регламентация, что создаёт правовую неопределённость и допускает неоднозначное

толкование результатов полиграфических исследований. В этих условиях возникает необходимость осмысления юридической природы данной процедуры, анализа существующей практики и выявления ключевых проблем её использования при расследовании преступлений против личности.

Статья направлена на изучение правовых и этических аспектов применения полиграфа, определение его процессуального статуса, выявление ограничений и рисков для прав участников уголовного судопроизводства. В работе рассматриваются нормативно-правовая база, позиции судов, зарубежный опыт, а также дискуссионные проблемы, связанные с добровольностью участия, достоверностью результатов и соответствием метода принципам современного уголовного процесса.

В действующем законодательстве Российской Федерации отсутствует единый нормативно-правовой акт, регламентирующий использование полиграфа именно в уголовном процессе. Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит упоминаний о полиграфических исследованиях, а потому их результаты не имеют самостоятельной доказательственной силы. Вместе с тем статья 74 УПК РФ [2] допускает использование любых фактических данных, полученных законным путём, что создаёт предпосылки для включения заключений специалистов-полиграфологов в материалы дела в качестве вспомогательных сведений.

Положения о применении полиграфа встречаются в иных нормативных актах, например, в Федеральных законах «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» [4] и «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [3], где он используется при кадровом отборе и аттестации сотрудников. Тем не менее, применение полиграфа в следственной деятельности требует отдельной регламентации, особенно когда речь идёт о преступлениях против личности — убийствах, изнасилованиях, причинении тяжкого вреда здоровью и других деяниях, где исследуются личные мотивы и психоэмоциональное состояние участников процесса.

Полиграфическое исследование неизбежно затрагивает внутренний психический мир человека, его эмоции, страхи и бессознательные реакции. Это порождает риск вмешательства в личную жизнь, что противоречит положениям статьи 23 Конституции РФ [1], гарантирующей право на неприкосновенность частной жизни и защиту чести и достоинства личности.

Особенно остро стоит вопрос добровольности прохождения тестирования. Согласно статье 51 Конституции РФ [1], никто не обязан свидетельствовать против себя самого или своих близких. На практике, однако, встречаются ситуации, когда подозреваемые или свидетели фактически оказываются вынуждены согласиться на исследование, опасаясь негативных последствий отказа. Это создаёт угрозу нарушения принципа свободы воли и принципа презумпции невиновности.

Этическая дилемма заключается и в том, что результаты полиграфа не дают абсолютной достоверности. Ошибки интерпретации могут привести к ошибочным следственным версиям и психологическому давлению на невиновных лиц. Кроме того, сам факт тестирования может быть воспринят как форма недоверия к человеку, что особенно чувствительно при работе с потерпевшими по делам против личности.

Российская судебная практика демонстрирует сдержанное отношение к результатам полиграфа. Верховный Суд РФ в определении от 11.09.2012 № 41-О12-57СП указал, что данные, полученные при помощи полиграфа, не обладают характеристиками, присущими допустимым доказательствам, поскольку методика не признана научно обоснованной в рамках уголовного судопроизводства [5].

Тем не менее, в ряде региональных судов протоколы тестирования принимаются в материалы дел при расследовании тяжких преступлений против личности. Так, в практике Следственного комитета РФ известны случаи, когда исследование с применением полиграфа способствовало выявлению ложных алиби, проверке достоверности показаний и уточнению мотивации преступника. В этих ситуациях полиграф рассматривается как вспомогательный инструмент, помогающий формировать следственные версии, но не как средство доказывания в судебном порядке.

В международной практике подход к применению полиграфа также неоднозначен. В США использование полиграфа регулируется на уровне отдельных штатов. В некоторых из них результаты допускаются при определённых условиях, в других – полностью исключаются из судебного процесса. Европейские государства, в частности Германия, Франция и Великобритания, проявляют ещё большую осторожность: здесь полиграф применяется преимущественно на стадии оперативно-розыскных мероприятий и кадрового отбора, но не как доказательство в суде.

Европейский суд по правам человека в своих решениях неоднократно подчёркивал важность соблюдения принципа уважения человеческого достоинства и

права не свидетельствовать против себя. Это означает, что любые методы, способные повлиять на психическое состояние испытуемого, должны проходить проверку на соответствие стандартам Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Для преодоления существующих противоречий необходимо разработать единые стандарты проведения полиграфных исследований, включающие:

- процедуру получения добровольного согласия;
- требования к квалификации специалистов и техническим средствам;
- формулировку прав и обязанностей участников эксперимента;
- механизм защиты данных, полученных в ходе исследования.

На законодательном уровне целесообразно рассмотреть возможность принятия специального федерального закона, определяющего правовой статус полиграфа как вспомогательного средства при расследовании преступлений. В этом случае полиграфические исследования могли бы использоваться при соблюдении прав личности, с обязательным уведомлением о возможности отказа и гарантией недопустимости использования данных против испытуемого без его согласия.

С этической точки зрения важно включать полиграфические методы в систему гуманного обращения с участниками процесса, исключая элементы психологического давления. Психофизиологическое тестирование должно проводиться только квалифицированными специалистами с соблюдением принципов конфиденциальности и профессиональной этики.

Анализ правовых и этических аспектов применения полиграфа при расследовании преступлений против личности позволяет сделать вывод о неоднозначности его положения в системе уголовного судопроизводства. С одной стороны, данный инструмент способен существенно расширять возможности следствия, помогать в уточнении версий, выявлении ложных показаний, а также в понимании эмоционального состояния участников уголовного процесса. С другой стороны, отсутствие чёткой нормативной регламентации и подтверждённой научной достоверности создаёт значительные барьеры для признания результатов исследования доказательством в традиционном юридическом смысле.

Правовые риски, связанные с возможностью давления на испытуемого, нарушением принципа добровольности и ограничением права не свидетельствовать против себя, имеют фундаментальный характер. Конституционные гарантии

неприкосновенности частной жизни и достоинства личности предопределяют необходимость крайне осторожного подхода к использованию полиграфа, особенно по делам, связанным с вмешательством в личные мотивы, переживания и психическое состояние.

Этические проблемы также остаются актуальными: процедура может восприниматься как форма недоверия, а ошибки интерпретации — приводить к психологическому давлению и формированию ошибочных следственных версий. Кроме того, влияние эмоционального состояния, опыта человека, особенностей его психики и внешних обстоятельств нередко делает результаты исследования неоднозначными и подверженными субъективной оценке полиграфолога.

Опыт зарубежных государств показывает, что даже при наличии технической развитости и институциональных механизмов контроля общества к полиграфу относится осторожно. Его применение чаще ограничивается оперативно-розыскной деятельностью или кадровой работой, а не судебным доказыванием. Международные стандарты, включая позиции Европейского суда по правам человека, подчёркивают приоритет сохранения автономии личности и запрет на вынуждение к самооговорам, что ещё раз подтверждает необходимость строгих гарантий добровольного участия в тестировании.

Проведённое исследование позволяет заключить, что дальнейшее развитие института полиграфа в России возможно только при условии чёткого законодательного оформления его статуса. Требуется разработать единый нормативный акт, регулирующий порядок проведения психофизиологических исследований, квалификационные требования к специалистам, стандарты технического обеспечения, правила фиксации и хранения данных, а также гарантии соблюдения прав испытуемых.

Установление единых правовых и методических стандартов позволит устранить существующую неопределённость, снизить риски злоупотреблений и повысить доверие к самому методу. Вместе с тем, даже при нормативной регламентации полиграф должен рассматриваться исключительно как вспомогательный инструмент, не заменяющий традиционные следственные и судебные процедуры и не подменяющий доказательственную систему уголовного процесса.

Таким образом, полиграф может занимать своё место в расследовании преступлений против личности только при соблюдении баланса между

эффективностью следствия и защитой прав человека. Его применение должно основываться на принципах добровольности, уважения достоинства личности, научной обоснованности методики и ясности правового статуса. Точное соблюдение этих требований открывает возможность для более гармоничного взаимодействия между технологическими возможностями и фундаментальными правовыми ценностями, на которых строится современное государство и система правосудия.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 12.11.2025)

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 12.11.2025)

3. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 12.11.2025)

4. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 12.11.2025)

5. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 11.09.2012 № 41-О12-57СП [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 12.11.2025)

6. Абсатаров Р. Р. Полиграф сегодня: проблемы применения // Новеллы права, образования, экономики и управления 2023. – Гатчина, 2024. – С. 142–144. EDN: MSQOEI.

7. Харитонов А. Р. К вопросу правового регулирования использования полиграфа // Молодежные идеи России – 2025. – Саратов: ООО «Амирит», 2025. – С. 150–155. EDN: AMDWGA.

8. Титова А. С., Шевнина А. А. Применение полиграфа в доказывании по уголовным делам // Моя профессиональная карьера. – 2024. – № 60. – С. 268–282. EDN: QROSUG.

9. Чернышева Ю. А. Использование полиграфа в уголовном судопроизводстве в России и за рубежом // Институты и механизмы инновационного развития. – Курск, 2024. – С. 416–419. EDN: CMCAFY.